

Ши Юньнань остановился, обернулся и с усмешкой посмотрел на него: — Ты, как говорят, «перед смертью добрым стал»... Или просто сам страдаешь и другим покоя не даёшь?

Се Кэюэ тихо хрипло рассмеялся, в его глазах уже не было безумия — только странная, жалкая тень.

— Ши Юньнань, эх, Ши Юньнань... Ты правда думаешь, что в сердце Ло Линшэна есть место для тебя?

На электронных часах над стеклянной перегородкой начался обратный отсчёт — осталась всего одна минута до конца свидания.

— Похоже, ты не хочешь оставить меня в покое? — неспешно вернулся Ши Юньнань, снова остановившись у стекла. — Не трать силы. Я знаю, что у него раньше был кто-то, но мне всё равно.

— Всё равно? Если бы ты действительно его любил, разве могло бы быть тебе всё равно?

Се Кэюэ не верил ни единому его слову, на губах играла насмешливая улыбка: — Ши Юньнань, ты всю жизнь прожил в тени Вэнь Ибэя. Неужели не устал?

Каждое слово было подобно отравленному клинку, вонзающемуся прямо в сердце Ши Юньнаня.

— По сравнению с Вэнь Ибэем, ты сам понимаешь, насколько ничтожен? Когда семьи Ши и Вэнь боролись за детей, кто хотел тебя? Кому ты был нужен? Думаешь, нынешняя семья Ло — твоё пристанище? Ошибаешься. Ошибаешься на все сто. Не веришь? Но я лучше кого бы то ни было знаю, чем закончится эта история.

Се Кэюэ прижался к стеклу, взгляд намеренно скользнул к пальцам Ши Юньнаня.

— Если бы Ло Линшэн действительно любил тебя, почему за всё время после регистрации брака он так и не подарил тебе кольцо?

— Закончил? — Ши Юньнань холодно воспринял его провокацию и спокойно рассмеялся. — Я доверяю Ло Линшэну.

Простые семь слов заставили Се Кэюэ отступить.

— Мне следовало бы хорошенько похвастаться перед тобой. У меня есть муж, старший брат, дедушка, дядя, друзья... А ещё племянник, который каждый день обнимает меня и ноет. Знаешь, каково это — быть окружённым любовью?

Улыбка Се Кэюэ окончательно застыла.

Ши Юньнань упёрся руками в стекло, слегка наклонившись вперёд.

— Забыл тебе сказать. Ши Шэн и старик, которых ты так старался заполучить, недавно хотели передать мне все семейные активы и компанию. А ещё я заранее знал о твоих тёмных делишках с «Компанией Ши», получив информацию от ваших конкурентов. Жаль только, что мне не нужны эти жалкие активы.

Грудь Се Кэюэ болезненно сжалась от этих слов.

Чем равнодушнее вёл себя Ши Юньнань, тем более жалкими казались его собственные прошлые одержимые стремления.

— Се Кэюэ, тебе пора признать, — Ши Юньнань выпрямился, торжествуя, — что ты — полнейший неудачник.

Словно гром среди ясного неба, эти слова исказили лицо Се Кэюэ.

Время свидания истекло.

Ши Юньнань развернулся и направился к выходу, за спиной ещё долго звучали бессильные вопли Се Кэюэ: — Ши Юньнань! Я не лгу! Задумайся, насколько Вэнь Ибэй лучше тебя! Всё, что у тебя есть сейчас, досталось тебе только благодаря Вэнь Ибэю! Рано или поздно ты потеряешь всё! Это ты — тот, кого никто и никогда не будет любить!

Слова пронзили Ши Юньнаня, в его зрачках мелькнула трещинка, и он ускорил шаг, направляясь к выходу из тюрьмы.

Се Кэюэ, видя, что его ложь не вызвала ни капли смятения, тяжело задышал и в конце концов рухнул на стул, обессиленный.

Он с опозданием закрыл лицо руками и разрыдался.

Некоторые умеют ловить возможности даже в самых тяжёлых обстоятельствах, переворачивая ситуацию в свою пользу.

А он?

Имея в начале все карты на руках, он своими же руками довёл себя до такого конца.

Теперь всё его нежелание сдаваться сводилось к одному осознанию: он полностью проиграл Ши Юньнаню.

Дверь автомобиля глухо захлопнулась.

Ши Юньнань откинулся на сиденье, положив руку на руль, и попытался глубоко вдохнуть, чтобы успокоиться.

Вдруг его взгляд упал на пустой безымянный палец, и в следующую секунду он невольно сжал руль.

Неизвестно почему, но в голове Ши Юньнаня снова и снова звучали слова Се Кэюэ, словно крик загнанного в угол зверя.

— Ты всю жизнь прожил в тени Вэнь Ибэя. Неужели не устал?

— Почему за всё время после регистрации брака он так и не подарил тебе кольцо?

— Это ты — тот, кого никто и никогда не будет любить!

Ши Юньнань машинально достал телефон, палец замер над знакомым аватаром любимого в WeChat, но затем он передумал и выбрал другой контакт.

Он набрал номер Вэнь Ибэя.

Пока гудки раздавались в ушах, прошло меньше минуты — и Ши Юньнань резко положил трубку, впервые за долгое время горько усмехнувшись.

— Идиот... Зачем звонить?

Ведь было же очевидно, что Се Кэюэ пытается их посорить. Неужели он действительно полез в эту ловушку?

Ши Юньнань швырнул телефон на пассажирское сиденье, собрался с мыслями и поехал домой.

Ши Юньнань ушёл с работы днём, чтобы навестить тюрьму, поэтому вернулся в особняк Ло раньше обычного. Управляющий Цинь как раз руководил уборкой, которую проводила прислуга.

Поднявшись на второй этаж, Ши Юньнань почувствовал лёгкий фруктовый аромат чистящего средства.

Увидев его, управляющий сразу подошёл: — Господин Ши, почему вы так рано вернулись?

— Дела закончились, вот и приехал, — ответил Ши Юньнань.

В этот момент подошла служанка: — Господин Цинь, мы уже всё убрали на втором этаже, кроме кабинета. Можно идти?

Ши Юньнань невольно посмотрел в конец коридора, где находился кабинет.

— Не заходи в кабинет в дальнем конце второго этажа. В остальном — полная свобода.

Это было одно из первых правил, которое Ло Линшэн установил для него, когда он только переехал в дом Ло.

Ши Юньнань по натуре не любил вмешиваться в чужие дела. Вначале он считал, что в «договорном браке» это не нужно, а потом, когда их отношения с Ло Линшэном стали настоящими, он решил, что должен уважать его личное пространство.

Так, со временем, он подавил в себе это первоначальное любопытство.

Ши Юньнань медленно перевёл взгляд: — ...Кабинет не убирают?

Служанка, опередив управляющего, ответила: — Глава семьи очень бережёт свой кабинет! Даже когда ему было трудно передвигаться, он всегда сам следил за уборкой!

— Вот как... — Ши Юньнань криво усмехнулся, и мысли снова поплыли.

— Глава обычно работает в кабинете, там важные документы, поэтому слугам туда нельзя, чтобы ничего не нарушить, — пояснил управляющий.

Даже он сам не решался туда заходить без разрешения.

Ши Юньнань ничего не ответил.

Управляющий, умевший читать настроения, заметил его задумчивость и беспокоился: — Господин Ши, вы плохо себя чувствуете?

— Нет, — Ши Юньнань отмахнулся. — Линшэн завтра должен вернуться в Дицзин.

Лучше задать все вопросы, которые гнетут его, когда они встретятся завтра.

Дворецкий улыбнулся, его лицо выражало облегчение и ожидание: — Да, пару дней назад Юань Мэн сказал, что ноги хозяина стали значительно лучше. Мы ждали несколько лет и наконец дождались проблеска надежды.

Ши Юньнань тоже почувствовал прилив ожидания и с улыбкой распорядился: — Я пойду в комнату немного отдохну. Идите пока по своим делам. Дядя Цинь, скоро уже время забирать Сяо Цзиньюй.

— Хорошо.

Дядя Цинь, заметив улыбку Ши Юньнаня, ничего не заподозрил и, позвав прислугу с второго этажа, спустился вниз.

Ши Юньнань направился к своей комнате, но уже через три секунды изменил маршрут. Пройдя несколько шагов, он остановился перед кабинетом в конце коридора.

Он на мгновение замер перед плотной деревянной дверью, но в итоге не удержался и толкнул её.

Дверь с лёгким скрипом открылась, обнажив пространство внутри — предельно строгое сочетание чёрного и белого, полностью соответствующее привычному стилю Ло Линшэна.

Ши Юньнань закрыл дверь и на цыпочках приблизился к самому заметному предмету в комнате — письменному столу. Помимо канцелярских принадлежностей и документов, больше всего бросалась в глаза чёрная квадратная банка.

— ...Мы же законные супруги. Взгляну один раз — ничего страшного, правда?

Он пробормотал это, как бы убеждая себя, и только потом открыл банку.

Вопреки строгому внешнему виду, внутри оказались исключительно фруктовые конфеты.

Ши Юньнань на мгновение застыл, а затем рассмеялся, и смех его был сладким, словно пропитанным мёдом.

— Когда я впервые дал ему конфету, он сделал вид, что ему не нравится... А сам втихаря собрал столько?

Теперь стало понятно, как его возлюбленный умудрялся доставать конфеты словно по волшебству в те моменты, когда Ши Юньнань расстраивался.

Он развернул фантик и попробовал одну.

Вкус был знакомый, сладкий.

Взгляд Ши Юньнана скользнул ниже, остановившись на ящичке с кодовым замком. Казалось, что-то незримо вело его, словно там хранилось сокровище, ожидающее, чтобы его обнаружили.

Ши Юньнань наклонился и, следуя интуиции, ввёл шестизначный код — дату своего рождения.

Дин-лин-лин!

Раздался электронный звук, сигнализирующий об успешном открытии.

Ши Юньнань удовлетворённо улыбнулся и неспешно выдвинул верхний ящик. В тот же миг его взгляд упал на идеально сохранившееся приглашение.

Но что-то в нём показалось ему странно знакомым.

...

В голове будто вспыхнул ответ. Ши Юньнань замер, его рука, словно против воли, вытащила приглашение и раскрыла его.

— «Уважаемый господин Ло Линшэн из семьи Ло, приглашаем вас на празднование 18-летия Вэнь Ибэя, внука семьи Вэнь».

Как только он прочитал первую строчку, улыбка застыла на его лице, а в голове пронеслись обрывки когда-то услышанных слов:

— На восемнадцатилетие господин Ло и его друзья приходили.

— Ло Линшэн, ты меня хоть помнишь?

— Прошло слишком много времени, я уже не очень хорошо помню.

— Все на этом дне рождения пришли ради Вэнь Ибэя. Ты думаешь, кто-то вообще знает, кто ты?

— Ши Юньнань, тебе не надоело вечно жить в тени Вэнь Ибэя?

Внезапно зазвонил телефон.

Ши Юньнань резко вырвался из пустоты навязчивых мыслей. Он с трудом перевёл дыхание и лишь потом медленно достал телефон из кармана.

Вэнь Ибэй.

Не было в мире имени, которое Ши Юньнань знал бы лучше.

Он закрыл глаза, стараясь успокоить дыхание и эмоции, и взял трубку, нарочито беззаботным тоном: — Алло, брат?

— Юньнань, я только что закончил собрание в консерватории. — Мягкий голос Вэнь Ибэя звучал с той стороны, с нотками братской заботы. — Ты звонил. Всё в порядке?

— Всё нормально. Просто... просто скучно было, вот и решил поболтать. — Он нашёл отговорку.

— Сколько тебе уже лет, а всё ещё звонишь брату от скуки? — Вэнь Ибэй посмеялся над ним.

Ши Юньнань сжал приглашение в руке и не удержался от вопроса:

— Брат, я хочу кое-что у тебя спросить.

— Да? Говори.

— Вы с Ло Линшэном виделись где-то ещё, кроме того дня рождения?

Телефонная связь сгладила нотки неуверенности в его голосе.

Вэнь Ибэй, всегда доверявший младшему брату, подумал, что тот просто интересуется прошлым Ло Линшэна, и ответил после раздумий: — В последние годы я был занят развитием карьеры за границей и редко возвращался в страну.

Иногда мы пересекались на светских мероприятиях в Дицзине, но мы с господином Ло практически не знакомы. Просто обменивались формальными любезностями, не более.

Затем он вспомнил кое-что: — Хотя...

— Хотя что?

— На мой первый сольный концерт за рубежом господин Ло неожиданно пришёл. Я узнал об этом только после, от работников — они сказали, что у входа осталась его корзина с цветами в честь моего выступления.

У Вэнь Ибэя в музыкальных кругах было много друзей, и в тот день цветов и поздравлений было не счесть.

Глаза Ши Юньнаня наполнились влагой. Его мысли уже полностью отключились от разговора.

Потому что в тот же момент он увидел в ящике концертный билет, аккуратно лежащий под приглашением.

Он узнал английскую надпись — это был билет на тот самый первый сольный концерт Вэнь Ибэя.

— Юньнань, если ты хочешь узнать побольше о своём избраннике, спроси лучше у его друзей...

— Вэнь Ибэй уловил лёгкий всхлип и насторожился: — Юньнань? Почему ты замолчал?

— Всё в порядке. Просто вдруг захотелось спать.

Ши Юньнань вернул приглашение на место, изо всех сил сдерживая эмоции.

— Брат, я, пожалуй, немного посплю. Через пару дней встретимся с тобой и дедушкой за ужином.

— Ты уверен, что всё хорошо? — Вэнь Ибэй не отступал.

— Что со мной может быть? Просто я избалованный, вот и захотел поспать.

Ши Юньнань постарался шуткой развеять его беспокойство и, едва сдерживаясь, чтобы не сорваться, положил трубку.

— Разве в сердце хозяина не живёт другой человек? Как он мог просто так жениться?

— У хозяина раньше был тот, кто ему нравился. Но он не успел сделать первый шаг, как попал в аварию и повредил ноги. Вот и не сложилось.

— Я думаю, наверное, он хранит вещи того человека.

— Ши Юньнань, ты хоть раз задумался, насколько Вэнь Ибэй превосходит тебя?

— Всё, что у тебя есть сейчас, на самом деле принадлежит Вэнь Ибэю!

Раньше эти слова казались ему смешными, но теперь они сложились в картину, о которой Ши Юньнань даже не подозревал.

— Так вот в чём дело... Любопытство сгубило кошку. Теперь я понимаю, что это значит.

Он горько усмехнулся. Любопытство его иссякло, и он поспешно покинул кабинет.

Дворецкий уже уехал за Сяо Цзиньюй. Ши Юньнань воспользовался моментом, зашёл в винный погреб на первом этаже, взял крепкий виски и, вернувшись в спальню, заперся там.

«Извините, абонент, выключил телефон. Перезвоните позже...»

Ши Юньнань уже сбился со счёта, сколько раз он набирал номер Ло Линшэна. Он прекрасно знал, что тот в самолёте и недоступен, знал, что не стоит торопиться выяснять правду прямо сейчас, но не мог удержаться и вновь и вновь перезванивал.

Наконец, телефон с севшей батареей сам выключился.

Юньнань уставился на своё отражение в чёрном экране — лицо, застывшее в оцепенении. Он, всегда умевший сдерживать слёзы, на этот раз потерпел поражение. Слёзы катились сами.

Кто угодно, но почему именно Вэнь Ибэй?

В голове Юньнана звучал отчаянный вопрос.

Будь «белой луной» в сердце Ло Линшэна кто-то другой, Ши Юньнань был уверен, что смог бы занять его место. Но только не Вэнь Ибэй.

Как бы безумен и неадекватен ни был Се Кэюэ, Юньнань вынужден был признать: он сказал одну правду — даже будучи близнецами, Вэнь Ибэй и он были как небо и земля. Он не мог сравниться со своим родным братом.

Ши Юньнань никогда не ненавидел Вэнь Ибэя, наоборот, всегда доверял и полагался на него. Но это не отменяло глубоко укоренившегося в нём осознания:

После выбора, сделанного в семь лет, их жизни разделились пропастью.

С детства Ши Юньнань притворялся, что не слышит насмешек окружающих, учился подбадривать себя, даже притворяться. Но в глубине души он был полон неуверенности, ранимости и одиночества.

Поэтому он понимал Юань Жуюя, понимал его муки от жизни в тени «старшего брата».

Сейчас Ши Юньнань верил Ло Линшэну, верил Вэнь Ибэю, но не верил самому себе.

Если «белой луной» Ло Линшэна был Вэнь Ибэй, то он, Ши Юньнань, никогда не сможет его

превзойти.

Когда дворецкий постучал в дверь, Ши Юньнань не ответил. Когда пришёл Сяо Цзиньюй, он тоже не отреагировал.

Опьяневший Ши Юньнань сжался на диване, позволяя крепкому алкоголю жечь его изнутри. Боль, сдерживаемая годами, терзала его, пока разум не начал медленно исчезать, поглощённый тьмой.

Прошло неизвестно сколько времени, когда внезапно раздался громкий стук в дверь.

Сознание Ши Юньнаня прояснилось. Он медленно поднял голову и увидел знакомую фигуру в дверном проёме.

— ...Вернулся? Я... я тебя давно жду.

В его голосе не было привычной игривости, только горькое чувство собственной неполноценности.

Ло Линшэн встретился с покрасневшими от слёз глазами Ши Юньнаня, и сердце его сжалось, будто невидимой рукой. Боль была такой сильной, что он едва мог дышать.

Как только он вышел из самолёта, на телефоне появились сотни пропущенных вызовов.

С того момента Ло Линшэн в панике требовал от Юань Мэна срочно везти его домой. По дороге он звонил дворецкому, но получил лишь туманный ответ:

— Господин Ши с прошлого вечера заперся в комнате. Неизвестно, что случилось.

Ло Линшэн мчался домой на предельной скорости и увидел душераздирающую картину: его любимый, обычно такой дорогой его сердцу, сидел на диване, окружённый пустыми бутылками.

Он тут же подошёл ближе. — Что случилось?

Ши Юньнань по привычке прижался к его ладони. — Ло Линшэн, ты сейчас любишь его или меня?

— Кого? — нахмурился Линшэн.

Увидев его реакцию, Ши Юньнань горько усмехнулся.

Он опустил голову, пряча слёзы, и пробормотал: — Ты всё ещё скрываешь? Я... я давно всё знаю...

Заметив, что Ло Линшэн обходится без инвалидного кресла, Ши Юньнань сквозь слёзы усмехнулся и заговорил упрямо: — Раньше у тебя был тот, кого ты любил, но из-за ног не мог за ним ухаживать.

Теперь ноги почти в порядке. Ты всё ещё хочешь за ним ухаживать?

Я подумал... если это кто-то другой, я бы не уступил. Но если это он... я могу уйти.

Я, Ши Юньнань, не из тех, кто цепляется за недостижимое. В крайнем случае... я снова уеду за границу и не вернусь.

Горькое чувство одиночества окутало Ши Юньнаня.

Услышав намёк на расставание, Ло Линшэн резко изменился в лице и крепко обнял любимого. — Ты никуда не поедешь!

Возможно, тон был слишком строгим, потому что Ши Юньнань вздрогнул.

Ло Линшэн тут же смягчился, но в голосе его читалось крайнее недоумение. — Кто тебе сказал, что я кого-то любил?

Ши Юньнань, зажатый в объятиях, в пьяном угаре выкрикнул: — Не отрицай! Я знаю, что в твоём сердце есть «белая луна»! Если ты до сих пор безумно любишь его, тогда зачем ты со мной связался?!

Ло Линшэн нежно погладил его по щеке, пытаясь успокоить. — «Белая луна»? Ты ревнуешь к «этому человеку»?

— Признаёшь? Какая ревность? Думаешь, ты мне нужен? — Ши Юньнань изо всех сил сдерживал слёзы, но голос дрожал. — Но почему все любят его? Ло Линшэн, почему все любят моего брата?

Услышав эти слова, Ло Линшэн наконец понял причину страданий Ши Юньнаня.

Не дав ему объясниться, Ши Юньнань окончательно сорвался, его голос дрожал от рыданий. — Почему никто не любит меня? Дедушка не любил, отец не любил... все хотели, чтобы Ибэй остался в семье Ши. Они делали вид, что дают нам выбор, но на самом деле все хотели только его. Меня никто не хотел.

Маленький Юньнань помнил только слова Вэнь Минь перед смертью: «В семье Вэнь лучше учиться музыке».

— В детстве я тоже был хорошим мальчиком. Это я... я опередил Ибэя и отказался от своей любимой скрипки. Ло Линшэн, ты знал? В детстве я выигрывал награды. Я мог бы добиться успеха, как Ибэй. Я тоже хотел свои концерты! Если бы тогда я выбрал семью Вэнь... может быть... может быть...

Ло Линшэн крепче обнял его. — Может быть, что?

— Если бы ты тогда пришёл на мой день рождения, посмотрел мой концерт... может быть, ты бы полюбил меня.

Ло Линшэн, слушая эти обрывочные фразы, внезапно осознал. — Ты был в кабинете, да?

Ши Юньнань, погружённый в отчаяние, проигнорировал вопрос.

Ему было слишком тяжело.

Слишком тяжело было пройти через всё это в одиночку.

— Я не хотел учиться за границей, не хотел, чтобы надо мной издевались иностранцы, не хотел, чтобы меня заперли в тёмном складе. Я не хотел летом работать в костюме талисмана, раздавая листовки, чтобы заработать на жизнь... Почему именно я оказался никому не нужен?! Почему Ши Хоудэ и Ши Шэн отказались от меня?!

Что я сделал не так? Что я сделал не так?!

Никто никогда не говорил мне, что я сделал не так. Никто не дал мне шанса исправиться. Просто... все от меня отказались.

Сердце Ло Линшэна сжалось от боли. Он не стал успокаивать истерику Ши Юньнаня, позволив ему выплакаться в своих объятиях.

Ло Линшэн понимал лучше других.

Будь то восемнадцатилетний пьяный Ши Юньнань или нынешний, рыдающий в его объятиях — эти два случая ясно показали всю глубину его скрытой боли.

Время шло, пока Ши Юньнань не успокоился.

Линшэн воспользовался моментом, чтобы поцеловать его в лоб, погладить по голове, щекам,

шее, затем по спине, успокаивая.

— Юньнань, если они тебя не хотели, то я хочу. Я всегда тебя хотел.

— Врёшь... — Ши Юньнань поднял голову, в глазах читалась лишь обида. — Ты спрятал приглашение на день рождения, билет на концерт... я всё видел.

Ло Линшэн придвинулся ближе. — Ты видел только это?

— Разве этого мало?

Ло Линшэн слегка укусил его за ухо, словно в наказание, и чётко произнёс: — Ши Юньнань, слушай внимательно. На твоём восемнадцатилетии ты был тем, кто привлёк моё внимание.

Я тогда догадался, что ты пойдёшь на концерт Вэнь Ибэя, поэтому сам пошёл его послушать.

Этот билет — не сувенир из-за твоего брата. Это билет, который ты обронил после концерта, а я подобрал.

В кабинете есть не только ящик. Всё, что там спрятано, связано с тобой. Если хочешь, я покажу тебе каждую вещь.

Ши Юньнань не сразу понял, но ему было так тепло в объятиях Ло Линшэна, что он не хотел шевелиться. — Ты... ты не любишь моего брата?

— Я никогда не искал замену для своих чувств. Для меня вы с братом всегда были разными людьми.

Ши Юньнань постепенно осознал свою ошибку и смущённо хмыкнул. Но тут Ло Линшэн произнёс с предельной серьёзностью:

— Ши Юньнань, с самого начала в моём сердце был только ты.

Авторское примечание:

Лисичка: Хлоп! Белой луной оказался я сам.

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129536>